АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О концептуальной обусловленности науки

Культура вторична по отношению к концепции организации (управления) жизнью общества в преемственности поколений, поскольку всякая культура представляет собой информационно-алгоритмическую систему, обеспечивающую управление в соответствии с господствующей над обществом концепцией и защиту этого управления от управления по концепциям, не совместимых с господствующей.

Наука — часть культуры и в практике управления именно она даёт внеинтуитивные средства решения задач об устойчивости объектов управления в смысле предсказуемости поведения во всём их многообразии — от бытовухи (типа какую лампочку в какую сеть можно включить) до глобальной политики.

Поскольку всё концептуально легитимное многообразие задач управления лежит в русле определённой концепции, то концепция ограничивает и науку как один из общественных институтов. Однако это ограничение носит большей частью не директивно-адресный характер¹, а опосредованный, осуществляющееся через формирование культурой личностной психики учёных, в силу чего:

- формируется их круг интересов и происходит разграничение интересов на допустимые, недопустимые и те, осуществление которых представляется невозможным в соответствии с миропониманием, формируемым концепцией и культурой;
- также формируется система ограничений на интерпретацию (осмысление) наблюдаемых в жизни фактов и результатов, полученных в экспериментах.

Это касается как естествознания, так и гуманитарных (человеко- и обществоведческих) научных дисциплин.

Практически это означает, что Запад живёт под Библией и за пределы, налагаемых ею мировоззренческих ограничений мировая наука, начало которой положил именно он, выйти не способна, хотя попы, начиная с эпохи реформации, не лезут в своём большинстве в методологию науки непосредственно, а те из них, кто сам занимается научно-исследовательской деятельностью, в науке придерживаются её казалось бы светских правил.

ПРИМЕРЫ

В естествознании — Н.А.Козырев пытался интерпретировать как «материальность времени» на основе понятийного аппарата теории относительности результаты наблюдений, в которых было установлено, что скорость света — не предельная скорость в Мироздании.

Сборник «Избранные труды» Н.А.Козырева, выпущенный издательством ЛГУ (Ленинград, 1991 г.), представлен в интернете по адресу: http://www.timashev.ru/Kozyrev/. Названия некоторых работ Н.А. Козырева из этого сборника: «О возможности экспериментального исследования свойств времени»; «Астрономические наблюдения посредством физических свойств времени»; «О воздействии времени на вещество»; «О возможности уменьшения массы и веса тел под воздействием активных свойств времени».

Даже из названий (а не только из текстов) этих работ видно, что о «времени» Н.А.Козырев пишет как о специфической разновидности материи, взаимодействующей с другими видами материи. Это следствие того, что результаты наблюдений не могут быть интерпретированы на основе системы предельных обобщений «вещество — дух (физические поля) — пространствовместилище — время», характерной для библейского миропонимания и восходящей к древнему Египту.

¹ Прямых указаний учёным в стиле: «исследуйте то-то с такими-то целями, а туда не суйтесь» — в большинстве случаев нет. Попытки рулить наукой таким способом со стороны инквизиции и со стороны Госкомитета СССР по науке и технике — нетипичные явления.

В обществоведческих дисциплинах — В.В.Леонтьев (нобелевский лауреат по экономике 1973 г.) в книге «Экономическое эссе» (Политиздат, 1990 г.) пишет (стр. 210, 211):

«Неограниченная, всеобщая доступность знаний и идей, возникающих в является весьма желательным свойством исследований, общества и человечества в целом. Однако она порождает серьезную проблему для всякого, кто хотел бы заняться научными исследованиями, то есть производством знаний на коммерческой основе, ради извлечения прибыли. Для того, чтобы оправдать инвестиции в исследования, корпорация должна иметь возможность продавать свои результаты прямо часть какого-либо другого продукта, косвенно, как соответствующую плату. Но кто станет платить за товар, который с своего выпуска становится доступным момента каждому неограниченном количестве? Почему бы не подождать, пока кто-нибудь другой заплатит за него или вложит средства в его производство, а затем получить бесплатно? Кто станет заниматься выпечкой хлеба, если семью хлебами можно накормить не только четыре тысячи мужчин, женщин и детей, как об этом повествует Новый завет, но и всех голодных?»

Эта позиция, сформированная Библией, не позволила ему сделать вывод о том, что прейскурант представляет собой финансовое выражение всех ошибок управления, допускаемых обществом. Как следствие политэкономия и экономическая наука зашли в тупик, из которого не могут выбраться уже более полувека.

Самые авторитетные научные учреждения в странах Запада — национальные Академии наук (в Россию пришла с Запада во времена Петровских реформ) — собственно наукой (не говоря уж о методологии её развития) не занимаются. Они решают другую задачу, которая остаётся в умолчаниях: главное назначение Академий наук — сертификация научных достижений и учёных-исследователей, т.е.:

- придание статуса достоверного знания научным результатам, если они соответствуют господствующей концепции;
- возведение в ранг достоверного научного знания заведомой ахинеи, если это необходимо для обеспечения управления в соответствии с господствующей концепцией;
- объявление действительных достижений заведомой лженаукой, если они выходят за рамки библейской культуры и несут угрозу её существованию.

Внутренний Предиктор СССР 11 мая 2014 года.